

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ

**Социальная свобода:
идеология и технология
освобождения человека**

СВОБОДА В ОБЩЕСТВЕ И СВОБОДА
ОТ ОБЩЕСТВА

Владимир Михайлов

**Социальная свобода: идеология
и технология освобождения
человека. Свобода в обществе
и свобода от общества**

«Издательские решения»

Михайлов В.

Социальная свобода: идеология и технология освобождения человека. Свобода в обществе и свобода от общества /
В. Михайлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937506-3

Пишут, как заработать миллионы и как их сохранить. Но нельзя быть богатым, здоровым и счастливым, не будучи прежде свободным. Для достижения любых своих целей нужна как свобода действий в обществе, так и свобода от его ограничений и диктата. Если мы в «паутине» социальных ограничений (СО), мы проигрываем. Теории и практике снятия СО посвящена эта книга. Отдельные страницы в ней действительно стоят «миллион» — ведь на кону стоит ваша судьба и жизнь. Не верите? Тогда прочитайте и убедитесь сами!

ISBN 978-5-44-937506-3

© Михайлов В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. Цена свободы в полицейской цивилизации	6
Часть I. Снятие первичных социальных ограничений	16
Предисловие	17
Глава 1. Структура социальных ограничений	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Социальная свобода: идеология
и технология освобождения человека
Свобода в обществе и свобода от общества**

Владимир Михайлов

© Владимир Михайлов, 2019

ISBN 978-5-4493-7506-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Цена свободы в полицейской цивилизации

Данный текст призван выявить и акцентировать некоторые негативные стороны современного общества с целью их изжития обществом и обхода умным читателем. Для достижения этой цели вполне уместно использовать приемы гиперболизации (преувеличения), акцентирования, одностороннего и даже сатирически-карикатурного рассмотрения отдельных аспектов социальной реальности. Такими приемами успешно пользовались многие классики литературы и обществоведения: Эразм Роттердамский («Похвала Глупости»), М. Е. Салтыков-Щедрин и др. При этом очевидно, что Салтыков-Щедрин, например, был вовсе не сказочником, а мудрым социологом, просто подававшим свои знания в «ненаучной» форме. Поэтому различные оценки идей автора и цитируемых им других исследователей наподобие: «но с другой (третьей, четвертой и т.д.) стороны», «однако», «тем не менее», «несмотря на» и т. п. пусть останутся на совести вдумчивого читателя. *Если же кого-то что-то уж очень сильно раздражает, – ему следует более критично отнестись к своей картине мира и содержанию собственного жизненного опыта, не вместившего каких-то иных реалий.* Также можно попытаться провести самостоятельное исследование обсуждаемых в книге проблем и вопросов и, если получится, опровергнуть (или дополнить) выводы автора и его источников информации, *не впадая при этом клеветнический бред.*

Например, было замечено, что многих в современной России бесит вывод В. Багдасарьяна и С. Сулакшина о присутствии 11 из 13 основных признаков фашизма в современной РФ¹. Однако *никаких внятных опровержений этого вывода встретить не удалось.* Получается, что недовольным данной мыслью следует поработать со своими ментальными «комплексами» и ограничениями. Следует иметь в виду, что в книгах всегда излагается некая общая и абстрагированная информация, предназначенная по выражению Ф. Ницше «для всех и не для кого». *Умный же читатель призван «переварить» и усвоить книжный материал, приспособив его под себя, то есть под свои индивидуальные особенности и интересы.* Только в таком, «переваренном» и усвоенном, а не в механически запомненном и воспроизведенном виде любая книга (фильм, картина и т. п. опыт) приносят максимальную пользу...

Мы в данном исследовании исходим из гипотезы о том, что на Земле сложилась глобально управляемая тайным мировым правительством (ТМП) единая тоталитарная (по сути) государственность и такое же (по сути) фашистское общество. Приведем некоторые аргументы в пользу этой позиции.

Признаков такой «цивилизации» очень много, приведем в качестве примера некоторые. Почему, например, мы не имеем контактов с внеземными цивилизациями и параллельными цивилизациями Земли, хотя и интернет и книжный рынок наполнены материалами о них и неофициальных контактах с ними?² Почему официальная наука и государство, по прежнему, как и инквизиция времен Джордано Бруно, упорно отстаивает мнение, что «мы, де, одиноки во Вселенной». Не потому ли что мы живем по решению ТМП за железным занавесом от них? Почему в официальной юриспруденции человек отождествляется со своей личностью при полном игнорировании наличия души, физического тела, «комплекса многомерных тел»³, которые из-за подобной юридической казуистики полностью лишены каких-либо прав и свобод, как мнимо «мертвые и отсутствующие» души. Прямо как у Гоголя, только в правовом пространстве полицейской цивилизации мы все – «мертвые души», а отнюдь не неучтенные умер-

---

¹ Багдасарьян В. Э., Сулакшин С. С. Современный фашизм: новые облики и проявления. – М.: Наука и политика, 2017. – С.95.

² Например: Хайлов П. Внеземные цивилизации. – М.: Стигмарион, 2017. – 415с.

³ Термин из журнала «Планета ангелов».

шие крепостные крестьяне. Почему дикая птица, животное, насекомое, рыба *имеют право* свободного передвижения по планете, а «царь природы» человек – нет? Почему при «незаконном» пересечении границы с ним обращаются как с хозяйской овцой, забредшей в чужой огород: ловят и выпроваживают к хозяину или в собственный хлев (полицейский участок, тюрьму и т.п.)? А лицам без гражданства (т.е. государства – хозяина) – ещё хуже. Их, как бесхозных животных, можно произвольно лишать свободы передвижения и доступа к социальным благам тех административных единиц глобального государства, в пределах которых они находятся. Почему какие-то самозванцы, *которых я никогда даже и не выбирал, решают за меня по каким правилам мне жить*, какие иметь доходы, чем заниматься, как, куда и даже с какой скоростью передвигаться по планете, во что верить, о чем думать, чего хотеть? При этом эти самозванцы *нередко ещё и более невежественны и безграмотны* чем я сам, а потому не имеют вообще никаких разумных оснований что-либо мне указывать. Простейший пример: в удобном для перехода дороги месте ставят забор, в другом неудобном делают переход. Кто, повольте спросить, дал этим взбесившимся самозванцам право решать, где люди должны ходить, а где нет? Почему возник этот *полицейский бунт* против свободовластия и народовластия? Почему, почему, почему... Можно сколько угодно приводить подобные примеры, заполнив ими мириады томов. Каждый найдет в своей памяти подобные примеры и эпизоды необоснованного ущемления и регулирования своих естественных прав и свобод живого, а уж тем более – разумного существа.

Ответ, почему так происходит мы кратко и в общем уже дали. Все эти «почему?» призваны обосновать для заинтересованного читателя первостепенность ценности именно **свободы**, а не чего-нибудь иного ещё. Если полицействующие самозванцы начнут указывать нам как (или чем) дышать, нам уже ничего не стоит задохнуться и быстро помереть. Когда они указывают нам, что нужно есть или как и чем лечиться – также можно быстро помереть. Примеров – полно⁴, как в официальной, так и параллельной медицине. Если для дураков свобода опасна, как для тупых баранов, отбившихся от стада и пастухов, то для мудрых – свобода это как воздух для дыхания, как лекарство и самозащита от атакующих их руководящих дураков с их правилами, законами и указаниями. Причем от самозванных «законодателей», «руководителей» и «правоохранителей» страдают, в первую очередь, наиболее сознательные и развитые члены общества, так сами эти правила создаются для среднестатистического «дурака» или для защиты от дурака такими же среднестатистическими дураками. Как умирают от тоски животные в клетках, также умирает без свободы и человек в условиях тоталитарного диктата, перед смертью превращаясь в робота...

Если ценность свободы уже очевидна, то понятна и важность её достижения и сохранения, в том числе и посредством осознанного или стихийного снятия различных негативных социальных ограничений, без которого невозможна не только нормальная, более-менее комфортная жизнь, но порой и элементарное выживание. Сегодня свобода атакуется с двух сторон работающими на одну цель по видимости разными полицейскими силами. «Полицейские» – это конечно, не строго научное определение, а скорее некий образ, метафора, так как очевидно, что полицейскую роль выполняют отнюдь не только сотрудники правоохранительных структур, но и многие чиновники, администраторы, ученые, священники и даже деятели культуры и искусств, *навязывающие массам определенные шаблоны и стереотипы мышления и поведения*. Не стоит огульно обвинять или испытывать априорную (предвзятую) враждебность к сотрудникам правоохранительных структур или соответствующим организациям. Там много случайных людей, которым просто надо где-то получать зарплату или иные доходы. Пока люди не научатся решать свои дела без явного насилия и обмана существование органов правопорядка неизбежно. Беда наступает тогда, когда эти органы захватывают в обществе власть,

---

⁴ Никонов А. П. Как вылечить все. Параллельная медицина. М.: АСТ, 2018. – 304с.,

создавая полицейскую диктатуру, которую называют фашизмом, нацизмом, тоталитаризмом и прочими синонимичными именами.

С одной стороны, атака на свободу идет со стороны так называемых «либералов» (либеральных полицаев), громко требующих легализации различных деградационных практик и лжесвобод (типа употребления наркотиков, проституции, разврата малолетних и т.п.). На самом деле, конечно, никакого отношения к подлинной свободе эти лжесвободы не имеют. Хорошо известно, к примеру, что пьянство и алкоголизм ведут к духовной, интеллектуальной и психофизической деградации. Жизнедеятельность алкоголика постепенно становится всё более звероподобной и механистичной. Теряя интеллект, духовность и физические силы он становится в результате, всё менее и менее свободным. То есть лжесвобода употребления алкоголя, вовсе никакая не свобода, а напротив – уход от неё. ***Если мы выбираем свободу, то возможность её альтернативы вовсе не расширяет наши возможности игры в пространстве свободы. Следовательно, такая возможность в этой игре вообще не нужна.*** Она может и должна существовать только на её периферии. Если я решил играть, допустим, в шахматы, то возможность в любой момент выйти из этой игры перестает быть для меня значимой и актуальной, ибо, если я вместо процесса игры буду думать о возможности выхода из неё, игра попросту не состоится. Что можно получить от жизни, если всё время размышлять о самоубийстве, а тем более практиковать его в замедленном виде посредством наркомании и алкоголизма? Ясно, что немногое.

Отсюда проистекает очень важный вывод: *несвобода, как альтернатива свободы, свободолобивым вообще не нужна, так как она попросту мешает реализовывать свою свободу*, хотя этот альтернативный выбор, несомненно, должен сохраняться на периферии игры, как возможность. *Именно как возможность, а не как назойливое предложение, упорно лезущее нам в глаза и сознание в каждом магазине.* Подобная назойливость – это уже не свобода, а прямое насилие, унижение и хамство.

Возвращаемся к теме атаки на свободу. Хотя либеральные «полицаи» и пользуются поддержкой деградирующих и деградационно ориентированных социальных элементов и групп, для многих всё же очевиден вред от их «легалайзов» деструктивных практик и их пропаганды, ведущий к недовольству и протесту против них. И вот это настроение не желающих лишаться своей свободы людей ловко используют другие «консервативные» полиции и моралисты. С одной стороны, они в пику «либералам» предлагают ничего не менять, не легализовать будто бы новое социальное зло. Однако, так как зло далеко не ново, а скорее даже относительно вечно, то этот их прием не работает. Например, запрещая какие-то экзотические психоактивные вещества, они вполне одобрительно смотрят на повсеместную торговлю и употребление алкоголя, ибо так «издавна повелось, со времен крещения Руси» и т. п. То, что принципиальной разницы между наркотиками и алкоголем нет их, естественно, не беспокоит. Наркотики не нужны, излишни просто потому, что алкоголь, табак и прочие инструменты социального контроля и так успешно осуществляют свою функцию. С другой стороны, они защищают уже имеющееся социальное зло и деградационные практики и обычаи, предлагая их законсервировать. То, что консервы продукт мертвый и малопригодный для питания, как и несвободный, замкнутый в герметичной емкости общеизвестно. В принципе, консервы, как пищевые, так и прочие, – это крайность, необходимая лишь при отсутствии нормальных продуктов, сугубо временный инструмент снятия голода и дискомфорта. Постоянно питаться ими не выгодно, вредно и глупо. Однако, именно это и предлагают нам полицейские консерваторы. Постоянно питаться консервами вместо свежей и здоровой пищи. Иначе как злонамеренным «консервашизмом» это не назовешь. Ну, так пусть сами и питаются своей собственной дрянью, если она им так нравится! Пусть подмораживают сами себя, а не Россию и народ, коли они уже сдохли и это единственный способ сохранить от разложения их мертвую плоть и избавиться от вони. Выражаясь поэтически, от консерваторов неизменно воняет тухляти-

ной и мертвечиной... И самозаспиртовываются пусть сами, как уродцы в петровской кунсткамере... Естественно, аналогичные советы (программы) предназначены и для полицейских либералов. *Изыдите! Свободные не нуждаются в ваших полицейских услугах!*

В общем, моралисты и консервационисты под предлогом борьбы с либералами предлагают вводить повсеместную цензуру, проверки, слежку, досмотры и т. п. Но цензура, тотальная слежка и проверки – оружие обоюдоострое. От него страдают уже не только проводники лжесвободы, а все подряд. Если появляется цензура, то цензурить начинают не только «злых», но и «добрых». Не пьете по праздникам – вы ненормальный, отказались от мяса по этическим соображениям (веганство) – вы психопат, не хотите воевать с американцами – предатель, «враг народа» и т. п. То есть результатом консервационистской закрытости становится явное ограничение естественного роста и живого развития человека и общества, его стагнация и медленная смерть. Таков алгоритм характерных сегодня атак на свободу. *Понимание подобных социальных алгоритмов и механизмов позволяет, как минимум, дистанцироваться от бездумной поддержки подобной деятельности и в некоторой мере защититься от её результатов.*

В обществе, зараженном вирусом цензуромании, угроза нависает уже над всеми, а не только теми, против кого она якобы направлена. Это как при досмотрах в аэропорту – процент реальных злоумышленников ничтожен, а *унизительные и крадущие время* проверки проходят все подряд (кроме владельцев дипломатических паспортов, которые могут и оружие и наркотики провезти).

Хороший пример – так называемые «сталинские репрессии». Боролись вроде с «врагами народа», «пятой колонной», шпионами и диверсантами, которые действительно были, но составляли, скорее всего, лишь незначительную часть репрессированных. Значительная их часть, если не подавляющее большинство были на самом деле не виновны, по крайней мере, в приписываемых им злодеяниях. Похожая ситуация была с Опричниной Ивана Грозного. *Метили в изменников, а попали в народ.* Сходная ситуация складывается и в современной РФ, где под прикрытием борьбы с иноземными врагами, террористами и коррупцией активно строится полицейское государство и общество.

Недавно СМИ сообщили о вопиющем факте: в аэропорту был задержан турист, возвращавшийся с лечения из Перу. У него изъяли бутылочку, в которой обнаружили запрещенные к ввозу в РФ психоактивные ингредиенты. В результате незадачливого путешественника осудили на 11 (!!!) лет. Конечно, это чудовищно. Во-первых, позволю себе усомниться, что эти запрещенные вещества сильно отличаются от алкоголя и некоторых «лекарств» свободно продающихся в аптеке. Но главное не в этом, а в зверской жестокости и необоснованности наказания за подобное мелкое правонарушение. Конечно, за безалаберность и правовое невежество, ставшие, скорее всего, причиной случайной попытки ввоза недозволенного, нужно отвечать: изъятие бутылочки и небольшой штраф были бы адекватной в данном случае карой. Но получать 11 лет тюрьмы за невнимательность и глупость – это уж слишком. Здесь уже не репрессированный человек виноват, а государство и правоохранители: *в преступлениях против человеческой свободы и социальной справедливости. Назначение избыточных наказаний за мелкие правонарушения – ни что иное как проявление государственного терроризма, экстремизма и бандитизма.* И статьи соответствующие надо внести в законодательство. Чтобы бандитам в погонах не повядно было терроризировать людей. Не лишним было бы, и поинтересоваться, не попали ли принимальщики подобных законов в органы власти в результате сфальсифицированных выборов, каков истинный международно-правовой статус того «государства», которое они представляют и их собственной деятельности, каков процент избирателей, реально передавших им свои права свободных существ решать свою судьбу и согласны ли даже эти избиратели с результатами их деятельности. Например, если на выборы пришло 30% избирателей и 70% из них, допустим, проголосовало «за» какого-то кандидата или партию, то почему избранный таким образом кандидат навязывает свои правила игры 80% не голосовав-

ших и не делегировавших ему свои права избирателям? Не похож ли он в этом случае на пресловутого Лжедмитрия и прочих русских самозванцев?

Фактически мы все в той или иной мере оказались в роли заложников, захваченных (якобы по нашему добровольному согласию) в плен под предлогом защиты нашей безопасности и предоставления нам государственных услуг по нашему управлению и контролю. Я лично в подобных услугах не нуждаюсь и отказываюсь от статуса субъекта играющего по таким правилам и согласным на подобное ограничение собственной свободы. Пусть те, кому это нравится, участвуют в подобных играх и оплачивают их сами как налогоплательщики.

Если к человеку предъявляют завышенные требования и применяют избыточные наказания за их несоблюдение – то это уже общесоциальная проблема и болезнь, жертвой которой становится каждый. Те, кто летал на самолетах разных авиакомпаний, наверное, обратили внимание на различия в поведении стюардов и стюардесс. Мне, например, гораздо больше понравился персонал сербских самолетов – немного ленивый, расслабленный, но зато по-человечески естественный, в отличие от напоминающего дрессированных животных или роботов персонала некоторых российских авиакомпаний. На этом маленьком примере наглядно видна разница в отношении к людям в Сербии (шире – Европе) и в РФ. При возвращении из Абхазии в 2017г. я ощутил малоприятное ощущение потребительского и трудового прессинга в РФ – очень ярко выраженного по сравнению с Абхазией. Очевидно, что в РФ сложилась малоприятная атмосфера жесткого психологического и информационного давления (и подавления) людей⁵.

Впрочем, наша цель не охаять условия жизни в России, которые на самом деле по сравнению с другими странами являются средними, а выявить сущностные черты и базовые алгоритмы полицейской цивилизации, что станет ключом к распознаванию её «почерка» в любых социокультурных явлениях и выхода из её алгоритмов.

Сущность полицейской культуры заключается в паразитарном копировании естественных явлений (феноменов), их искажении в интересах системы и создании на этой основе системно контролируемых симулякров (эрзацев, заменителей, пародийных копий) любых естественных явлений. Полицейская цивилизация старается похитить естественные природные и человеческие ресурсы и, поработив их, поставить на службу своей лжесистеме. Очень ярко это проявляется в феномене техники – искусственно созданных из природных материалов изделий, направленных в первую очередь, на порабощение природы и ещё большее расхищение и изъятие её ресурсов.

В образной форме это хорошо показано в трилогии Властелин колец, Дж. Р. Толкина, когда искусственно произведенные из «праха земного» гоблины Сарумана организуют подземное производство вокруг его башни. В конце мы видим крах техногенно-полицейских потуг Саурона и Сарумана. Любопытно, что к гоблинам из этого произведения очень подходит жаргонное словечко «мусора». Очевидно, что коллективное массовое подсознание очень метко уловило суть мусорной полицейской цивилизации и её «бойцов».

Если расхищение и изъятие ресурсов в пользу полицейской цивилизации (в дальнейшем сокращенно – ПЦ (ПоЦ, если кому-то так больше нравится) встречает сопротивление, то её агенты стараются наложить негативные ограничения на естественный рост, развитие и жизнедеятельность не лжецивилизованных «дикарей» – примеры – мания стрижки газонов, бритья бороды, волос на голове, отпиливания верхушек у городских деревьев и т. п. ПЦ совершенно нетерпима ко всему естественному. Всё природное, по её мнению сделано не правильно. Гетевский Фауст – типичный агрессивный полицей, нашедший счастье в борьбе с морской стихией (море и суша расположены не правильно, там, где море должна быть суша и наоборот). Очевидно, что Фауст заражен полицейским ограничительным вирусом

---

⁵ Подробнее: Психотронное оружие. – <http://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/psihotronnoe-oruzhie> (20.10. 2017).

и, по сути, – безумен. Концовка поэмы *сфальсифицирована в интересах ПЦ*: взбесившимся полициям на самом деле вход в рай закрыт.

В качестве иллюстрации универсальной программы действий ПЦ приведем ряд примеров. *Везде и всегда ПЦ действует абсолютно одинаково по одному и тому же базовому сценарию*, так как *по сути своей полностью безумен и полностью лишена каких-либо творческих способностей*. По сути – это гигантский вирус, паразит Земли. И речь надо вести не о Великом Архитекторе Вселенной (под вывеской которого может легко укрываться копирайтер ПЦ), а о *Великом Лекаре Вселенной*, призванном вылечить её от этого паразита. *Именно с этой позиции врача мы и рассматриваем здесь ПЦ и её прислугу*.

Примеры из области еды. Допустим, мы хотим получить апельсиновый сок. Казалось бы, это просто: выдавил из апельсина и выпил. Но для ПЦ такой сок не правильный. Его надо обязательно промышленно обработать, т.е. испортить, получить концентрат, и разбавив его водой (тоже порченной, «исправленной» по терминологии ПЦ) получить ПЦ-сок, который и продается в современных супермаркетах. Сырые орехи не правильные. По мнению ПЦ, они так якобы плохо усваиваются (пищеварительной системой полицеев (биороботов)), поэтому их надо обжарить, а потом ещё и посолить (соль – «белая смерть», а без отравы, еда якобы не вкусная). Так готовятся все «правильные» или как говорят евреи «кошерные» с точки зрения ПЦ продукты. Мы называем их здесь полицейскими. Показательно, что «порченные» ПЦ, «опоцанные» орехи стоят дешевле натуральных, хотя себестоимость их производства дороже, так как *натуральные орехи – не цивилизованные, дикие, то есть неправильные*. То этой же причине питьевая вода в бутылках дороже пива. Она менее обработана, а потому не правильна.

Я где-то читал, что широко известно свыше 80 растений с различными тонизирующими свойствами. Вас не удивляет, почему из этого многообразия массам были навязаны только кофе, черный (в основном) чай, какао и алкоголь? Известно, а кому нет, так пусть проверит, что от правильно заваренного, качественного чая с чайной церемонией в придачу можно «прибалдеть» и словить «кайф», не хуже чем от приличной порции вина. Почему же чай не вытесняет алкоголь? Даже зеленый чай не может почему-то не может вытеснить черный, хотя и по вкусу он поприятней и полезней. *Всё дело в полицейской функции алкоголя*⁶. Во-первых, чай гораздо менее вреден и практически не ядовит, по сравнению с алкоголем, во-вторых – им трудно упиться до свинского, звероподобного состояния. Также как и многими другими тонизирующими растениями, вроде зверобоя, розовой родиолы или красного корня. В этом-то вся проблема.

Почему алкоголь нужно употреблять по праздникам? Потому, что праздник – это радость, а она для полицая невозможна без отравления своего организма и приведения сознания в скотское состояние. Здесь принцип сделал (себе и окружающим гадость) – «сердцу» (гоблина-полицая) – радость. Кстати, толкиеновские гоблины – образцовые «граждане» и полицейские цивилизации ужираются своим гоблинским алкогольным пойлом по полной программе. Алкоголь с полным основанием можно назвать полицейским пойлом, превращающим употребляющего это дерьмо в звероподобного биоробота. Один эзотерик назвал алкоголь отравой для ангела хранителя. Чай, увы, не обладает такой «полезной» функцией. В принципе *для разумного существа предложение отведать «гоблинского пойла» является оскорблением и унижением личности*, подобным предложению закусить дерьмом или крысиной отравой. *Предлагать такое разумному существу есть хамство и подлость*. Среди благородных за такие штучки должно быть принято давать пощечину и даже вызывать на дуэль. И это справедливо – получить по морде или даже пулю в лоб за предложение другому отравы...

---

⁶ Зомбированные системой «поцоголики» воспринимают это наоборот, как возможность, расслабиться, выйти из контроля системы. Их заблокированное сознание даже не задается вопросом, почему это пойло открыто продается на каждом углу и даже назойливо «лезет в глаза» во многих магазинах.

Так как черный чай хуже зеленого – он более популярен, кофе вреднее какао – та же самая история. Зубная паста с флюоридом, фторированная вода, бензонат натрия (и как Индия без него живет – уму непостижимо) – рассуждать на эту тему можно бесконечно. **Обратите внимание: всё делается по одному и тому же принципу и алгоритму: изъять природный продукт, испортить его, например, брожением, а потом использовать полученную отраву для порчи тел и сознания других природных продуктов.**

Что мы имеем в итоге? 90% продукции любого супермаркета сегодня составляют испорченные «полицейские» продукты, а оставшиеся 10% допускаются только потому, что если потребители не будут совсем их есть, то быстро содохнут от водки и консервов, что вызовет массовое недовольство и протесты, так как кончать быстрым самоубийством в отличие от медленного в ПЦ пока не принято. Желаящие узнать эту тему глубже могут обратиться к многочисленным ресурсам по вегетарианству, веганству, сыроедению и прочим системам и методам более здорового питания. Можно даже проверить это на собственном опыте⁷. *В отличие от человеческих потребностей, реализация животных потребностей в ПЦ пока не запрещена*, поэтому потребитель имеет право выбора своей еды как любое животное.

Теперь рассмотрим реализацию программы создания системноконтролируемых социокультурных симулякров на примере религии.

«Церковники долго, упорно, а временами и жестоко, но безуспешно боролись⁸ с таким великим 2-недельным Солнечным праздником Комоедицей, Днем весеннего равноденствия. Это был Новый год для наших предков. После этого праздника начинался новый земледельческий год. Когда славянское празднование победить так и не удалось, они подменили его 7-дневной Масленицей. А так как прежняя языческая Комоедица попадала на Великий пост, когда праздники и веселья Церковью были строго запрещены, церковники „сдвинули“ свой праздник Масленицы во времени от Дня весеннего равноденствия почти на месяц ближе к началу года. Тем самым, отведя ему неделю перед Великим постом, то есть, совершили фальшивую подмену того, что было даровано самим Небом. Также день вступления в права летнего солнца Купайлы, День летнего солнцестояния церковники заменили на день Ивана Купалы. В честь Ивана Крестителя, который крестил Христа купанием⁹ в реке Иордан»¹⁰. Это уже не автор придумал. Привлечь к ответственности за ересь не получится: цензоры и инквизиторы – отдыхайте!

Здесь виден тот же самый универсальный полицейский алгоритм: изъять изначальное, естественное, природо- и богоданное, испортить и поставить на службу своим интересам. И как только народ столько терпел это издевательство над самим собой и здравым смыслом: отпраздновать на Масленицу приход весны в феврале, а потом месяц или даже два, до середины апреля ждать её реального погодно-природного прихода. Или превратить Солнце в дяденьку Ивана Купалу, а потом в Иоанна Крестителя. Так создавался весь религиозный фальсификат от РПЦ. Возникает подозрение, что как никакого дяди Ивана Купалы, в отличие от Солнца нет, также нет и РПЦ-шного Бога – жандарма и судьи, который преспокойно нарушает свои собственные заповеди. Учит «не судите, да не судимы будете», а потом сам же всех судит по версии церковников на страшном суде и посмертно, учит «не метать бисер перед свиньями», а сам мечет его почем зря перед Иудой, Понтием Пилатом, фарисеями, за что и распинается потом, согласно отрицаемой в Коране христианской легенде и т. д. и т. п. Но полицейское сознание роботизированных верующих (созвучно со словом врущих), конечно ничего этого не заме-

---

⁷ Зомбированный ПЦ проверять не будет. Нет программы.

⁸ Наглядно демонстрируя этим свою склонность к насилию, эгоизму, гордыню, нетерпимость к иному мнению и прочие «грехи» и пороки, с которыми они якобы борются.

⁹ Подтасовка образов и смыслов на основе сходного звучания слов.

¹⁰ Алафинова С. Славянско-ведическая школа. – М.: ИПЛ, 2015. – С.250.

чает, – нет программы замечать, есть программа верить, во что угодно и травить, гнать всех несогласных (также как травили их собственного бога): «не мир принес я вам, но меч».

Похоже на то, что РПЦшный Бог – такой же системно контролируемый симулякр, испоганенный церковниками образ истинного бога. Его нет, зато есть эгрегор (энерго-информационное образование), созданное из сил и образов сознания верующих, которому даже по силам сотворять иногда кое-какие мелкие чудеса, достойные заштатного индийского факира: например зажечь свечку нерукотворным огнем на Пасху и т. п. На большее он, увы, не тянет. Впрочем, возможно это вовсе и не чудеса, а иллюзия чуда, вызванная фальсификацией природных законов полицейской наукой, позволяющая её коллегам от религии выдавать вполне естественные явления за богоданные чудеса?

Подобные эгрегоры есть и у прочих полицейских религий. И хотя каждая из них веками доказывает, что их Бог самый сильный и правильный из всех, Христос так и не может победить Будду или Кришну, Аллах – Иегову и т. п. Само название «православная» претендует на обладание некоей монополией на «правильное» славление Бога, подобное полицейской монополии на легальное насилие. Точнее, наверное, можно расшифровать РПЦ как *русскую полицейскую церковь*¹¹. Её заслуги в деле государственного строительства, борьбы с еретиками и диссидентами общеизвестны и бесспорны. Непонятно только, зачем путать божий дар с «полицейской яичницей» (сырые яйца есть нельзя, они неправильные, надо варить, а ещё лучше – делать яичницу)?

Интересны так называемые «святые дары» символические «тело и кровь Христовы», которыми причащают христиан: испорченный брожением виноградный сок (вино) и испорченное перемалыванием и термообработкой пшеничное (ржаное – не правильное, т.к. полезней) зерно. Для незнающих – проросшее пшеничное зерно – довольно вкусный продукт, хотя и не лучшее из зерен. *Так в сознание и подсознание верующих закладывается сакрализация полицейской программы искажения и порчи всего естественного* (помимо ритуального каннибализма).

По такому принципу создается вся без исключения полицейская культура. Алгоритм всегда и везде один и тот же. Но зная этот алгоритм, читатель получает возможность распознать все без исключения системные подделки и симулякры и выйти на более или полностью подлинные первоисточники. Это дорогого стоит. ПЦ уже не сможет вас обмануть своими подделками. Важно и то, что вы это именно прочитали, а не только получили во сне или в виде туманных ощущений от интуиции. Вам уже не нужно каждый раз при виде подделки ПЦ включать интуицию (хотя время от времени это очень полезно), распознавание подделки будет происходить автоматически. Зомбирующая магия ПЦ развеется и утратит над вами былую власть.

И что же дальше? А дальше – практика распознавания фальсификата ПЦ и выхода на первоисточники, работа по своему дезомбиранию и распрограммированию¹².

В качестве упражнения можно поработать с вопросами по образцу.

– Почему в Конституции РФ 1993г. Президент – гарант Конституции?

– Потому что это правоохранительная должность, аналогичная должности полицей-президента (или министра МВД).

– Почему ЦБ РФ не подчиняется Президенту РФ?

– А почему банкиры должны подчиняться полицейским, которые обычно их охраняют?

Где это такое было? Потому, что финансовые операции – не сфера компетенции полиции.

---

¹¹ Предъявив претензию за эту расшифровку, её адепты тем самым лишь подтвердят её правильность, своим осуждением иной точки зрения.

¹² См. напр.: Дичев Т. Психоэнергетика и духовное здоровье. – М.: Новый Центр, 2004. – 175с.

– Может ли Теория относительности А. Эйнштейна, официально признанная ПЦ быть правильной?

– Нет, не может, т.к. вся официальная культура ПЦ является искаженным фальсификатом, подделкой подлинной реальности¹³.

– Являются ли лауреаты Нобелевской и подобных ей премий наиболее выдающимися учеными современности?

– Нет, не являются. Наиболее выдающихся мы, как правило, не знаем: они остаются в роли «непризнанных гениев», а в худшем случае – уничтожаются ПЦ.

– Можно ли на основе марксизма построить коммунизм?

– Нельзя, так как это системно контролируемый симулякр истинной теории построения коммунизма, отражающий, однако, частично верно ряд важных черт ПЦ, что и делает его привлекательным для масс.

– Почему за тысячелетия существования христианства ни один христианский святой не смог повторить чудеса, сотворенные в Евангелиях Христом, хотя, например, в Индии ряд духовных учителей смогли это сделать?

– Потому что христианство – системно контролируемый симулякр истинной религии и пути духовного развития, призванный не раскрывать, а блокировать раскрытие сверхвозможностей человека, программируя его на их недостижимость, доступную только Богу-Христу.

– Почему в РФ несколько лет назад реклама водки была запрещена, а пива – нет?

– Потому, что пиво вредней для здоровья (ядовитей) водки, а, следовательно, предпочтительней с точки зрения ПЦ ориентированной на деградацию человека для снижения его уровня свободы. Рекламу водки запретили, чтобы создать у масс иллюзию заботы ПЦ об их здоровье.

А теперь вопросы для самостоятельной работы читателя.

– Назовите не менее 10 полицейских функций интернета?

– Симуляцией чего является интернет? (Если не знаете, попытайтесь это представить, описать, проговорить).

– Почему, по мнению официальной науки, «мы (как разумные существа) одиноки во Вселенной»?

– Какая книга в условиях ПЦ с большей вероятностью содержит истинную и важную информацию: бестселлер, который «прочитали 22000000 человек, или книжка по эзотерике с тиражом 200 экз.?

– Почему А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова убили на дуэли, Н. В. Гоголя – похоронили заживо, С. Есенина убили агенты НКВД, Л. Гумилева держали в советском ГУЛАГе, И. Талькова убили на концерте и при этом почему-то никто из виновников данных событий не привлекался к ответственности?

– В исламской традиции считается, что распятия Христа на самом деле не было, была массовая галлюцинация оного; почему возникла галлюцинация распятия именно Христа, а не Понтия Пилата или членов Синедриона осудивших Христа?

– Известны факты: в XX веке появились и широко распространились радио и телевидение; в XX веке резко возросло официально зарегистрированное число психических заболеваний и расстройств. Есть ли какая-нибудь связь между этими фактами? Если есть то какая? Почему эти проблемы не обсуждаются на радио и ТВ?

– Современная экономика основана на кредите. Может ли быть массовое кредитование в условиях ПЦ быть выгодным для заемщиков? Почему?

– Может ли официальная медицина ПЦ эффективно лечить болезни?

---

¹³ Видите, как всё просто: оказывается не нужно быть профессиональным ученым-физиком, чтобы это понять!

– Почему в официальной медицине снятие симптомов болезни называется и считается её лечением?

– Почему проучившись 10—11 лет в школе и придя в ВУЗ, большинство студентов говорят преподавателям, что они «уже забыли то, чему их учили в школе»?

– Почему зайдя в средний супермаркет, мы найдем в нем как минимум несколько десятков сортов алкоголя и табака, несколько сортов сыра или колбасы и всего 1—2 сорта свежей капусты или лука? Как разнообразие сортов тех или иных продуктов в обычном среднем магазине связано с их полезностью и вредностью для здоровья?

– Ливийский лидер М. Каддафи говорил, что его удивляет, почему люди не ходят в рестораны, смотреть как другие едят, но при этом массово ходят на стадионы, смотреть как другие занимаются спортом. Почему, на ваш взгляд, такое происходит и о чем это свидетельствует?

– Сформулируйте ещё 10, 20, 30 и т. д. аналогичных вопросов и ответьте на них.

Повторяйте мантры: «Ейн-цвай, я не робот-полицай, драй – фир, мне не нужен командир», «Ейн-цвай, я не робот-полицай, драй – фир, мне не нужен зомбордир¹⁴».

Сочините молитвы об избавлении от контроля ПЦ.

Практикуйте, наблюдайте результаты...

---

¹⁴ Зомбирующий робототехник-манипулятор, двуногий или плоскоэкранный психотронный генератор.

Часть I. Снятие первичных социальных ограничений

Предисловие

Данная работа является давно задуманным продолжением авторских монографий *«Социальные ограничения: Структура и механика подавления человека»* (2006г.) и *«Система социальных ограничений»* (2018г.) и в каком-то смысле является их антиподом или оборотной стороной. Это будет проявляться уже на уровне её языка и стиля изложения материала. Так как первая монография писалась как основа для докторской диссертации по социальной философии, то она оказалась перегруженной цитатами и написанной сложным для обыденного (обычного) восприятия языком. Такой стиль изложения был необходим для того, чтобы продемонстрировать и доказать авторитарно настроенному «научному сообществу» наличие у автора «философской культуры» заключающейся, по мнению этого сообщества, в знании классических текстов. То, что человек может быть философом от Бога или природы для этого сообщества не существенно, так как его члены таковыми по большей части не являются, будучи не философами, а философоведами, занятыми не созданием нового, а переписыванием и повторением чужих мыслей и цитат (эпигонским паразитированием на «великих»). К сожалению, с такой ситуацией сталкивается каждый потенциальный и актуальный диссертант. Другая причина «цитатомании» – это необходимость самозащиты автора от недобросовестной критики (в ней автор не нуждается), которая в этом случае просто перенаправляется в адрес автора цитаты. Таким образом, критиканы противопоставляют себя уже не одинокому автору, а всему коллективу тех, на кого он ссылался. В случае процедуры публичной защиты, часто связанной с практикой недобросовестной критики, такой подход является часто единственно возможным. Если же публикация не предполагает публичной защиты, то от подобной «цитатомании» лучше отказаться, так как обилие сносок и цитат существенно замедляет чтение и затрудняет восприятие текста. Перегруженный сносками и цитатами текст ориентирует читателя на углубленное исследование самого текста и смысла, вложенного в него автором, вместо активизации самостоятельного размышления и творчества. Так как наша задача заключается в освобождении человека (в том числе и читателя), то мы будем по возможности и уместности от «цитатомании» уходить. *«Я был бы бочкой без дна, если бы помнил все основания своих мнений»*, – говорил Ф. Ницше.

Для начала нам нужно «разобраться» с некоторыми базовыми понятиями и терминами, а также с тем, для кого предназначена в первую очередь эта книга.

Конечно, это словосочетание и понятие «социальная свобода». Так как люди и общества у нас разные, то понимание свободы не может быть одинаковым. Как уже отмечалось в нашей предыдущей монографии¹⁵ понимание свободы в западной и русской культуре существенно различалось. *В западной культуре свобода – это сугубо социальное явление, право действовать в рамках закона.* Английское «free» вообще на самом деле означает бесплатность. Это довольно важный момент, так как понимание свободы как «бесплатности» чего-либо, во-первых, привязывает свободу к деньгам, а во-вторых – обществу, где эти деньги являются ценностью. То есть западное понимание свободы социоцентрично, свобода для западника – это часть правил социальной игры, то есть тех самых социальных ограничений, о которых шла речь в предыдущих книгах. Именно так и понимает свободу либерализм, так она трактуется в либеральной идеологии и выражающей эту идеологию системе международного права и многочисленных научных, философских и публицистических работах. Проникая через СМРАД¹⁶ (пропагандистское название «СМИ») и официальное образование (ОФО) в массо-

---

¹⁵ Михайлов В. В. Социальные ограничения: Структура и механика подавления человека. – М.: ЛКИ, 2016. – С.21–22.

¹⁶ Средства массовой рекламы, агитации, дезинформации. Термин А. И. Фурсова, будет в дальнейшем использоваться для обозначения «СМИ» (так называемых «средств массовой информации»).

вое сознание, такое «своеобразное» понимание свободы превращается в бездумно воспроизводимый ментальный стереотип и воспринимается уже как нечто естественное, само собой разумеющееся, не подлежащее обсуждению и критике.

Для русской культуры подобное понимание свободы совершенно не характерно, что является, кстати, признаком принадлежности и непринадлежности к ней. Например, для Н. А. Бердяева свобода – это не «осознанная необходимость» (её отсутствия) гегельянства и марксизма, но напротив, первооснова бытия, то, что выше и первичнее Бога. В традиционной русской культуре, имеющей дохристианские корни **свобода – это воля, то есть возможность проявлять и реализовывать свою волю**, осуществлять «своеволие», то есть *действовать не по чьим-то правилам, а по своему произволу*. Так и действует человек вольный, в отличие от невольника. Ограничителем своеволия выступает совесть, законы природы и Бога (богов), собственная сила и мудрость, а не исключительно писанные законы общества. *Благодарить, справедливость мыслились в русской традиции выше закона*. То есть воля понималась в русской культуре не социоцентрично. Противоположность воли – «доля», то есть судьба, хорошая (доля) или плохая (не доля), эта *судьба или доля и есть тот набор природных и социальных правил и закономерностей, которым вынужден подчиняться человек*. У древних греков аналогом славянской доли был рок, которому «даже боги подвластны», у индусов это «закон кармы» и дхарма.

Таким образом, получается, что **свобода в западном, либеральном понимании – это славянская доля или греческий рок**. То есть антипод воли и подлинной свободы. Действительно, невольник обречен действовать по правилам, придуманным для него его рабовладельцем, в этом и состоит вся его «свобода». Например, если хозяин разрешит ему иметь частную собственность, заниматься бизнесом и выбирать депутатов и президентов, то это и есть его «свобода». Именно такую *лжесвободу и пропагандирует мейнстримный либерализм*. Этот «либерализм» является примером «ложного имени» и врагом подлинной свободы.

Мы же в работе опираемся на русское понимание свободы как воли и симпатизируем Н. А. Бердяеву, для которого свобода есть первооснова бытия. И не симпатизируем свободофобам, бегущим от неё, как «чёрт от ладана». Для свободофобов и «держимордианцев», живущих по принципу «не потерплю, разорю!», «давить и не пущать» эта книга ненужная: пусть лучше на себя наденут очередной намордник, сядут сами «на цепь», заткнут себе ладошками уши, рот и глаза как карикатурные обезьянки и «зароют голову в песок».

Так как общество является системой, функционирующей по определенным правилам, то никакой подлинной свободы внутри неё быть не может. Поэтому с социоцентричной точки зрения словосочетание «социальная свобода» является фикцией, утопией, тем, чего на самом деле нет. А значит, и писать здесь не о чем. **Социальная свобода появляется только в ситуации как минимум частичного, физического или духовного выхода за границы общества**. Например, если есть несколько разных обществ со своими «правилами игры», то появляется свобода выбора одного из них, сосуществования в нескольких одновременно («двойное гражданство»), перемещения из одного общества в другое во времени и пространстве. Другой пример – это выход за пределы общества в объемлющее его пространство природы, космоса, тонких, духовных миров, как это практиковалось отшельниками, монахами, шаманами, магами, колдунами и уфологами. *Живущее в двух и более подобных мирах существо также обретает ту или иную степень социальной свободы*. Показательно, что по утверждению Софии Бланк, фотографировавшей ауры людей, «наибольшее нарастание и уплотнение биополя идет именно после того, как человек прочтет молитвы разных религий»¹⁷, а не только какой-то одной.

---

¹⁷ Цит. по Доля Р. Сакральное значение молитвы. Кн.1. – М.: Амрита, 2012. – С.169.

То есть **социальная свобода возникает только на основе такого трансграничного, «междумирного» существования**, а в условиях социоцентричного монизма невозможно. Никакой свободы в обществе, а уж тем более от общества у социоцентрично ориентированного либерала (коммуниста, фашиста, «православного материалиста») быть не может. Отсюда – выводы, для кого предназначена в первую очередь данная работа. Ясно, что она «не для всех». Обыватель «живущий по преданию и рассуждающий по авторитету» (В. Г. Белинский) не найдет здесь ни того, ни другого. Автор не собирается повторять здесь общепринятые истины и популярные мнения и «авторитетом» не является: я не миллиардер, не министр, не президент и не поп звезда. **Книга эта предназначена для тех, кто ориентируется не на авторитетность источника, а на его содержательность и смысл, то есть умеет самостоятельно думать**, оценивать и делать выводы. Социологи давно выяснили, что в каждом обществе есть, грубо говоря, 15% умных и 85% не очень умных (или, по простому, дураков). Так вот книга эта не для особо одаренного большинства, а для разумного меньшинства. Для неразумных она может принести вред, расшатав их представления о мире и побудить к каким-то потенциально опасным для них поступкам или негативным эмоциональным реакциям. Но за это автор не отвечает: *не обладая сам полной свободой, он не несёт и полной ответственности за содержание своих произведений, ибо его рукою вполне могут водить боги или рок, которые пускай и отвечают в таком случае за всё*. Известно, что «нам не дано предугадать как наше слово отзовется», что благими намерениями зачастую мостится дорога в ад, а сила, вечно хотящая зла, нередко совершает благо.

Итак, *эта работа – своего рода путеводитель по снятию социальных ограничений, «дорожная карта» к свободе, методическое пособие по самоосвобождению для тех, кто уже до этого дозрел*. Остальным можно не беспокоиться. Коснейте и дальше в своих ограничениях и заблуждениях, критикуя всё нестандартное и необычное. Для стремящихся к освобождению и расширению своих возможностей эта работа должна стать добрым советчиком, помогающим осознать и увидеть сковывающие их эволюционный рост ограничения, показать пути и способы их преодоления и побудить к самостоятельному творчеству и размышлению .

Социальные ограничения (как и свобода) рассматриваются в данном случае системно и комплексно. Этого, увы, не наблюдается во многих других случаях и книгах. Многие авторы детально исследуют какую-то частную освободительную технологию, не рассматривая сопряженные с ней другие. Например, кто-то пишет полезные книги по сыроедению и вегетарианству, обещая «чудесные» результаты в результате соответствующих практик, которых, однако, как правило, почему-то нет, так как, снимая с себя одно социальное ограничение (навязанную обществом систему неправильного питания) человек не снимает с себя другие, допустим зомбирующее влияние СМРАДа. В результате, если раньше он прибалывал от пищевых интоксикаций, то теперь очистившись от них, начинает хворать от информационных, став к ним более чувствительным по причине очищения организма. И таких ловушек очень много. *Решив одну проблему, человек в результате получает не увеличение своей свободы, а другую проблему, а то и их кучу*. Поэтому, дорогие читатели, *будьте бдительны. Система так просто не выпустит вас из своих «дружеско-вражеских» объятий*. **Освобождение – это комплексный процесс, сняв с себя какое-то одно ограничение вы не снимаете автоматически все другие!** Не верьте популярной брехне, что скушав одну таблетку, как в «Матрице» вы из неё выйдете. Скорее вы войдете в очередное сообщество наркоманов... *И прочитав эту книгу вы не решите всех своих проблем. Не будьте наивны! Вы, может быть, их решите, если на основе этой книги разработаете собственную систему освобождения. В этом один из ключей. Нельзя пройти в нирвану по следам Будды и в рай по следам Христа*. Почему-то ни один христианин из миллиардов не воскрес и вознесся на небо как их Бог. **Ищите свой путь!** Любая информация из книг и прочих источников нуждается в персонификации. Если вы не грызете грязную морковь из магазина или сухой рис с макаронами, то и информа-

цию вы должны самостоятельно очищать, обрабатывать, готовить и переваривать. А разные книги, религии, учения, теории и практики – это всего лишь полуфабрикаты, ингредиенты для вашего салата и кирпичи для вашего дома.

Следующий вопрос: а нужно ли вообще эти ограничения снимать, и если нужно, то зачем? Может быть, и не нужно это вовсе и так нам (вам) с ними хорошо. Вопрос, конечно, интересный...

Как мы уже отмечали ранее, *ограничения – естественный атрибут (т.е. неотъемлемое свойство) любой системы или предмета*. Всё имеющее форму очевидно ограничено ею. То, что не имеет ограничений, не имеет формы, а значит, не может быть как-то поименовано, сосчитано, то есть схвачено и выделено как отдельный объект нашим сознанием и поставлено под контроль. Однако *мы знаем, что способом существования материи является движение, следовательно, никаких устойчивых и неизменных форм, систем, явлений на самом деле нет*, «всё течет и изменяется» просто не все изменения являются достаточно быстрыми и значительными настолько, чтобы мы могли это заметить. Поэтому восприятие мира в фиксированных ограниченных формах – это особенность нашего сознания, помогающая нам ориентироваться и выживать в этом мире. Например, если бы наше сознание фиксировало не постоянные, а в основном переменные свойства явлений, то нам было бы трудно находить пути движения в этом мире, было бы легко заблудиться и вообще *сложно выполнять повторяющиеся действия, чему-либо учиться* и т.д., то есть жить в автоматическом, упрощенном режиме.

Отсюда вывод: снятие ограничений – процесс естественный и абсолютно нормальный, так как всё в этом мире меняется, однако *он должен нами контролироваться, чтобы мы не заблудились и потерялись в хаотических изменениях*. В предыдущей работе мы выделяли полезные и вредные социальные ограничения. Полезными решили считать системосохраняющие, вредными – системоразрушающие. *Позитивные ограничения способствуют росту и эволюции, негативные – деградации и инволюции*, поэтому от них надо по мере сил избавляться. Таков критерий снятия или сохранения ограничений, в том числе и социальных, которые составляют культурный каркас общества. Однако, так все мы разные, то конкретное содержание снимаемых/сохраняемых социальных ограничений, скорость и прочие параметры их снятия следует определять самостоятельно. *Никакой «спаситель», гуру или вождь это за вас не сделает, в этом как раз и заключается неэффективность не персонифицированного знания содержащегося в большинстве книг и прочих информационных материалах.*

Научное определение социальных ограничений будет дано ниже, *на уровне ощущения и образа – это ситуация нехватки чего-либо, когда хочешь, но не можешь или не имеешь*, в силу наличных правил социальной игры, законов, норм, предметного содержания культуры. Какие-то виды подобного дефицита могут быть полезны (роскошь, наркотики, орудия убийства и разрушения), другие – вредны (образование, знание, умения, навыки, способности, инструменты самозащиты от негативных влияний окружающей среды). *Баланс же полезного и вредного, если вы претендуете на статус разумного существа, должны определять вы сами*, возможно и с помощью высших светлых сил, но уж во всяком случае, не с помощью недоразвитых и корыстных представителей «элиты», озабоченных сохранением и передачей по наследству своей власти и богатств, спасением себя в экстремальных ситуациях и обеспечением опять же себе физического долголетия или даже бессмертия. Конечно о «простых смертных» они тоже заботятся, как чабаны и оленеводы о своих стадах, однако если вы не олень, то должны понимать, что ваши подлинные интересы не всегда совпадают с интересами «олeneводо-в». Но именно «олeneводо-в» устанавливают и регулируют сегодня системы социальных ограничений, вместе с вожаками оленей, чьи интересы также могут расходиться, как с интересами стада (общества) в целом, так и с интересами отдельного индивида. *Тем, кто верит в безусловную мудрость и справедливость своих человеководов и лидеров эта книга не нужна*. Сле-

дуйте их «мудрым» указаниям, бредите туда, куда бредёт большинство и, возможно, добредете до религиозного рая и мясокомбината.

Если вы отождествляете себя с личностью, то никаких социальных ограничений для вас просто не существует, так как личность – это, как известно, продукт социализации человека в обществе, набор социокультурных программ и впечатлений: фактически – робот. Так как освоить всю культуру никто в одиночку не может, то любая личность заведомо уже и меньше породившей её культуры и не содержит ничего, чего нет в ней. А раз личность не имеет в себе чего-то иного по отношению к наличной культуре, то она не может отделить себя от неё и заметить ограниченность этой культуры. Увидеть социальные ограничения может только иная или более широкая по отношению к обществу и культуре система: тело, как биологическая система, бессмертная душа, дух и т. п. Поэтому идеологи тоталитаризма отрицали душу и дух, рассматривая человека как биоробота, сущность которого составляет совокупность общественных отношений, не более.

Для видения и осмысления социальных ограничений надо выйти за пределы личности, смотря на социум глазами духа, души и тела или комплекса многомерных тонких тел по выражению эзотериков. Конкретные практики выхода за пределы личности и социальной реальности можно найти, например, в книгах психолога В. Серкина о Шамане¹⁸ или у более известного К. Кастанеды и много ещё где.

Сам автор относит себя к «духовным искателям», «людям Пути», садху по классификации Вишнудевананды Гири, тем, кто идет по пути Освобождения и составляет не более 1—3% от населения Земли. «Испокон веков на Земле живет не один, а несколько классов людей, а именно: *люди обычные*, обыкновенные, разумные (хомо сапиенс); *люди Пути, садху* (те, кто идет по пути духовного развития, хомо спиритуалис); *джняни* (Знающие, достигшие мудрости, святые); *сиддхи* (Совершенные). **Национальные, культурные, религиозные, социальные различия не так сильны, как различия между этими классами существ.** Это действительно существа *совершенно разные* по мировоззрению, ценностям, способам выполнения когнитивных операций, методологии познания мира, энергетике, скорости мышления и образу жизни. Это словно разные расы, сосуществующие друг с другом на планете Земля. *Облик, конечно, одинаковый, но сходства на этом заканчиваются. У каждой расы своя особенная психология, этика, картина мира, система ценностей, цель жизни, а иногда – даже физиология!*»¹⁹, – отмечает Гири. Именно для таких искателей и предназначен, в первую очередь, этот труд.

В заключение предисловия выдвинем одну очень смелую и сильную гипотезу: ***любая проблема решается посредством снятия ограничений, а не их наложения.*** «Держимордианство» ориентированное на обратное – признак неумения управлять и эффективно решать проблемы! Свобода выше ограничений, также как благодать выше закона! Культ ограничений неэффективен. *Ограничители начинают и проигрывают* (в эволюции) и выигрывают в инволюции... Это, своего рода коперниканианский переворот в современной «заборостроительной» теории управления, базирующейся именно на примате наложения различных ограничений.

Есть у нашей работы и некоторое академическое измерение. Это своего рода монография под «академическую диссертацию», которая есть следующая (невидимая, тайная) ступень после докторской. Логика здесь такая. Исходя из официальных требований ВАК к кандидатским и докторским диссертациям – кандидатская – это ученическая работа, позиционирующая автора как высококвалифицированного специалиста в довольно узкой, ограниченной сфере. Докторская работа – другая, это уже работа мастера, вносящего свой оригинальный вклад

---

¹⁸ Серкин В. Звезды Шамана: философия Шамана. – М.: АСТ, 2017. – 320с., его же «Свобода Шамана», «Хохот Шамана».

¹⁹ Свами Вишнудевананда Гири От человека к Богу. Типы существ и их характеристики. – М.: Амрита, 2011. – С.5—6.

в науку²⁰, то есть создающего некую свою систему, модель, рамочное пространство, внутри которого действуют кандидаты наук. Возникает вопрос: «а что же дальше»? Создал некую систему и что? *А вот дальше, на наш взгляд и лежит выход за пределы созданной системы, например, «научной парадигмы», то есть «научная революция», то есть снятие системных, парадигмальных, социальных и прочих ограничений!* То есть, академическая диссертация, следуя этой логике, должна быть выходом за пределы систем, формируемых на уровне докторских диссертационных работ. То есть – от функционирования в «чужой» системе, к созданию своей системы и выходу из своей и чужих систем. Способность к теоретическому и практическому выходу за рамки своей и не своей систем соответственно определяет более высокую квалификацию такого автора, ибо свобода выше её ограничения, как мудрость выше разума, а Благодать выше Закона...

Те, кто с этим не согласен пусть подтвердят сами свою квалификацию «мастеров свободы» или помалкивают, в силу своего невежества...

Итак, ниже мы даем научное определение социальных ограничений.

Социальные ограничения являются необходимой системой социальных детерминант, определяющих спектр возможностей, становящихся социальной действительностью в процессе общественных отношений и общественной практики. Система этих детерминант отражает закономерный, необходимый характер социальных явлений, социального действия и предстаёт в виде совокупности эксплицитных и имплицитных социокультурных правил и норм, моделей поведения, стереотипов мышления, средств, способов и результатов самовыражения людей, которым они сознательно и (или) бессознательно подчинены и за пределы которых не могут или не хотят выходить даже тогда, когда это необходимо для них самих и (или) общества, в котором они живут. Из данного определения следует, что в роли социальных ограничений могут выступать не только идеальные нормы и стереотипы поведения, но и продукты материальной культуры. Следовательно, социальные ограничения имеют смешанный, идеально-материальный характер, что *отделяет их от идеальных норм.* Синтетическое, обобщённое рассмотрение норм, стереотипов поведения и материальных артефактов позволяет увидеть их *общую* ограничительную функцию, которая при ином ракурсе их рассмотрения не очевидна. ***Снятие социальных ограничений осуществляется посредством девиантного (отклоняющегося) поведения, которое может быть позитивным (творчество) и негативным (преступность).*** Эксплицированное автором понятие социальные ограничения является новым, ибо ранее подобной экспликации не было.

Следующий раздел представляет собой отредактированный параграф из монографии, в котором представлена авторская модель структуры социальных ограничений, чтобы читатель мог точнее разобраться, что же собственно надо снимать и от чего можно освободиться. *Если этот раздел неинтересен или сложен для восприятия, то его можно пропустить, просто просмотрев структуру ограничений в его конце.*

---

²⁰ Так должно быть, но далеко не все докторские диссертации сегодня реально таковы.

Глава 1. Структура социальных ограничений

Структурные компоненты системы социальных ограничений являются формами проявления *системообразующего фактора социальных ограничений – воли общества к самосохранению и самоутверждению на разных уровнях культуры.*

Главным, с содержательной точки зрения, атрибутом системы социальных ограничений является *концепция реализуемого этим обществом социокультурного проекта, содержащая его главные ценностно-целевые установки и константы*, в особенностях которых концепция и находит своё выражение. *Концепция имеет статико-метафизический характер*, т.к. в случае её изменения социокультурный проект не будет реализован. Уровень концептуальных социальных ограничений является высшим и одновременно наиболее скрытым уровнем социальных ограничений. Многие мыслители предпринимали попытки выявления концептуальных основ различных цивилизаций. Например, И. Л. Солоневич попытался выявить эти основы у России, а так как выявленное им показывало преимущество русской цивилизации над западной и многими другими, то его работы стали замалчиваться. Сходные попытки выявления «русской идеи» как цивилизационной концепции предприняли Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, А. С. Хомяков и другие авторы²¹. В настоящее время актуальным является выявление *концепции Западной цивилизации*, принудительно навязывающей свою систему социальных ограничений всему миру. Интересные материалы об этом содержатся в работе А. Шлезингера²², обсуждающего достоинства и недостатки проекта «Цивилизации США». Более свежий материал по теме можно найти в книгах А. Ачлея «Битва глобальных проектов»²³. В качестве примеров существования подобных концепций можно привести различные религии, в которых эти концепции содержатся имплицитно, поэтому их выявление требует аналитико-синтетической и герменевтической работы. Такие *различные концепции* жизнеустройства можно вычленить в Ветхом и Новом Заветах Библии, в Коране, Законах Ману, священных текстах других религий.

В качестве примера попытки вычленения подобной концепции можно привести монографию В. Г. Тахтамышева «Библейская идеология: образ и реальность мира». «Завершение формирования корпуса священного текста свидетельствовало о том, что локальная цивилизация завершила процесс своего осознания и дальнейший процесс состоит в полном проникновении учения в общественную реальность»²⁴, – писал В. Г. Тахтамышев. Конечно, эта концепция не обязательно носит религиозный характер. Так, библейский текст «своё содержание... выражает в религиозной форме. Хотя эта форма и противостоит религиозному догматизму, всё же последний примиряется с ней и признаёт её в качестве своей. Будучи признанной религиозным сознанием и оказывая разрушающее воздействие на него (которое последним часто не осознаётся), Библия является уникальным средством управления религиозным сознанием и удержания его в позитивных для общественного целого рамках»²⁵, – отмечал В. Г. Тахтамышев.

Как видно из данной цитаты, по небезосновательному мнению В. Г. Тахтамышева, *заложенная в основу Библии концепция и выражающая её идеология носит нерелигиозный харак-*

---

²¹ Наш Путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. – М.: Арктогея-центр, 1999. – 144с., Чубайс И. Б. Идеино-идентификационная основа российского общества и государства: Автореф. Дисс. д-ра филос. наук. – Ростов /Дон, 2000 – 42с.

²² Шлезингер А. М. -мл. Циклы американской истории. – М.: Прогресс, 1992. – 688с.

²³ Ачлей А. Битва глобальных проектов: В 3 ч. – М.: Волант, 2011.

²⁴ 385. Тахтамышев В. Г. Библейская идеология: образ и реальность мира. – Ростов/Дон: ИРУ, 2000. – С.33.

²⁵ Там же, С.35.

тер. Вообще, вопрос о границах религиозных и нерелигиозных (светских) учений и идеологий является спорным. Например, Р. Эпперсон считал, что религией является светский гуманизм, приводя в качестве одного из аргументов решение Верховного Суда США: «суд постановил: «Среди религий страны, которые не учат тому, что обычно рассматривается как вера в существование Бога – буддизм, даосизм, этическая культура, Светский гуманизм и другие»²⁶. Р. Генон полагал, что существует всего три религии: христианство, иудаизм, ислам и множество метафизических систем. Нередко светские идеологии подобные марксизму причислялись к псевдорелигиям. В принципе *идеологические ограничения можно приравнять к религиозным в тех случаях, когда религия является не связью с трансцендентным, а культивированием отчуждённых от человека его собственных продуктов и потенциалов*, как это показано у Л. Фейербаха. Примером такой псевдорелигии является описанный Д. Неведимовым, но плохо осознанный в обществе товаро-денежный фетишизм – «религия денег»²⁷. Такая религия, полностью имманентная и социальная, тождественна идеологии и является системой идеологических ограничений.

Однако в любом случае *различие являющихся основой идеологий религиозных и светских концепций порождает разнообразие исходящих из них систем социальных ограничений*.

Идеология, в отличие от концепции, носящей предельно абстрактный характер, является приспособлением концепции к условиям внешней – природной и социальной среды и особенностям подвергающихся идеологической обработке людей. Идеология имеет менее абстрактный и более детализированный характер по сравнению с концепцией и соответственно более подвижна и подвержена изменениям. *Субъектом-носителем идеологии выступают рационально осознающие основы господствующей концепции идеологи*. «Только подавляющее меньшинство членов общества способно действительно рационально и в полном объеме постичь и осмыслить логику «правлящих идей», их взаимосвязь, их гармонию. Массам же эта «элита» передает определенные готовые нормативы, выведенные из «правлящей идеологии»²⁸, – отмечалось в журнале «Элементы». Идеология находит своё выражение в системе специфических мировоззренческих представлений, способствующих реализации данной концепции. Например, в марксизме концептуальной цели пролетарской революции соответствовало мировоззренческо-идеологическое представление об огромной роли ручного труда в становлении и развитии человека. Так как буржуазия не была занята ручным трудом, то подспудно получалось (хотя открыто этого не говорили), что она дальше отстояла от человеческого архетипа, чем пролетариат, была ближе к обезьяне и поэтому господствовала необоснованно. В кальвинизме по аналогичным причинам возникло представление о божественной благодати, якобы осеняющей богатых.

Одним из проявлений первичных форм идеологии является язык, который определяет, что и как вообще можно высказать и описать. Социальные ограничения языка проявляются в его грамматике, фонетике, орфографии, синтаксисе, пунктуации, количестве букв, иероглифов и прочих особенностях. Сложно согласиться с идеей В. фон Гумбольдта о том, что «мышление без языка попросту невозможно»²⁹, что границы языка определяют границы мышления, как полагали некоторые позитивисты, не учитывая возможностей внеязыкового, несловесного, образного мышления³⁰. Однако то, что невозможно или затруднительно выразить в существующем языке так и остаётся в форме туманных интуиций, мимолётных образов, неясных чувств, эмоций и томлений, то есть фактически вытесняется за рамки куль-

---

²⁶ 484. Эпперсон Р. Невидимая рука. – СПб.: СЗ Ф. ИНЭС, 1999. – С.420.

²⁷ Неведимов Д. Религия денег. – <http://www.libereya.ru>. – 2003. – 736с. Дата обращения 20.05. 2007 г.

²⁸ Элементы. Евразийское обозрение. – 1993. – №3. – С.1.

²⁹ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – С.408.

³⁰ Абрамова Н. Т. Несловесное мышление. – М.: ИФ РАН, 2002. – 236с.

туры и общества, оставаясь невыраженной частью внутреннего мира людей. Таким образом, **язык как первичная форма идеологии является матрицей возможных для выражения состояний и чувств**, определяющей их форму, взаимосвязи и комбинации. Что-то при этом получает возможность выражения, а что-то не получает, не случайно многие философы говорили о *нехватке языка*, о том, что у философии нет своего языка, и она по необходимости вынуждена косноязычно говорить на чужом (Г.-Г. Гадамер).

В России широкомасштабная секуляризация языка осуществлялась в XVIII веке, начиная с правления Петра I. Ф. Прокопович рассматривал церковно-славянский язык как непросвещённый и препятствующий просвещению, как язык ложного знания, стоящий на пути знания подлинного, как язык непонятный и мешающий пониманию³¹. Это показывает, что *идеология Просвещения требовала для своего внедрения адекватного ей языка*, который бы, в отличие от церковно-славянского, не мешал её усвоению.

Язык как матрица возможностей развития внутренних сил человека и система первичного моделирования мировоззрения, хотя бы посредством акцентуации и связывания различных проявлений мира, является очень важной формой социальных ограничений, предопределяющей возможности выражения внутренних сил человека и акцентирующей (скрывающей) те или иные аспекты мироздания. Эти возможности и ограничения языка являются, по сути, концептуально предопределёнными, поэтому *любая оригинальная концепция пытается выстроить свой язык, а иногда и навязать его* обладателям других языков.

Языковые социальные ограничения, являясь одной из базовых, первичных их форм буквально пронизывают всю культуру и все элементы системы социальных ограничений.

Другой **формой проявления идеологии, причём зависимой от языка, является этика**. Этика определяет негативное и позитивное в действиях и мышлении людей и *предписывает, как им следует себя вести в той или иной ситуации*. Этика определяет основные морально-нравственные установки людей живущих в определённой культуре и находит своё выражение в содержании и структуре моральных норм. Этические социальные ограничения могут быть более примитивными, писанными, как 10 заповедей Моисея, а могут иметь и более сложный, не фиксированный характер. *В последнем случае этические ограничения задаются в каждом конкретном случае исходя из ценностно-целевых установок соответствующей концепции (идеологии) и не поддаются формальной рационализации* подобно механистическим нормам Ветхого Завета.

Этика как одна из форм идеологии является своеобразной и изменчивой в различных культурах и идеологиях. Так, в марксистской этике владение частной собственностью и основанная на ней эксплуатация человека человеком считаются аморальными, а для Т. Гоббса наоборот, частная собственность – стержень свободы человека, а эксплуатация такое же естественное явление как война всех против всех. По мнению одного из современных теоретиков либерализма Р. Дворкина, вопрос целей человеческой жизни и благой жизни для человека вообще не разрешимы, а правила морали и права не выводятся и не обосновываются в терминах более фундаментальной концепции блага для человека. Как отмечает А. Макинтайр, в этой позиции Р. Дворкина проявилась особенность современной этики в целом³². Это показывает, что *добро и зло для либеральной этики равноправны, то есть либерализм субстанционально аморален*. Отсюда закономерно вытекает пропаганда терпимости к наркомании, гомосексуализму и прочим порокам, закономерно сочетающаяся с попытками привлечения к суду активных оппонентов либеральной идеологии. Последними аргументами в этом случае оказываются сила и манипулятивное убеждение. Поэтому, как констатирует в своём исследовании, посвящённом этической истории Запада А. Макинтайр, сегодня господствующей стала этика

---

³¹ Безлепкин Н. П. Философия языка в России. – СПб.: Искусство, 2001. – 392с.

³² Макинтайр А. После добродетели. – М.: Академ. проект, 2000. – С.163—165.

своевольного индивидуалистического эмотивизма, ограниченного лишь эмотивизмом окружающих. Подобная ситуация свидетельствует о распаде единого этического пространства заражённых этим явлением обществ, что в известной мере ограничивает его членов.

Этические ограничения, носящие в общем внутренний, рекомендательный характер воплощаются в правовых ограничениях, имеющих уже обязательный характер. В отличие от этики, право имеет более механистичный и изменчивый характер, подобно всем низшим, вторичным социальным ограничениям по сравнению с высшими, первичными. Правовые ограничения часто запутаны, двусмысленны, противоречивы и не способны охватить собой все явления жизни, а потому нуждаются в корпусе истолкователей (юристов) и применителей (судей, чиновников и т.п.), которые при конкретном применении тех или иных правовых норм руководствуются в конечном итоге именно этическими установками, в том числе и маскируемыми под «интересы» и «потребности». *Этические социальные ограничения как представления о хорошем и плохом, допустимом и недопустимом, должном и не должном в очень значительной степени детерминируют не только правовые, но и экономические, политико-управленческие, научно-технические, информационно-образовательные, военно-силовые сферы и отношения общества.* Значение этических установок и ограничений хорошо показано в работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»³³.

Эстетика как социальные представления о прекрасном и безобразном, изображаемом и не изображаемом, гармоничном и дисгармоничном также является одной из базовых форм идеологии. Эстетические нормы очень важны для материальной культуры в целом, а не только для искусства, ибо, в конечном счете, именно они определяют облик и формы большинства изделий материальной культуры, вид наших городов, одежды, всего рукотворного мира. *«Шапка-мурмолка, кепи и тому подобные вещи гораздо важнее, чем вы думаете; внешние формы быта, одежды, обряды, обычаи, моды, все эти различия и оттенки общественной эстетики... вовсе не причуда, не вздор, не чисто «внешние вещи», как говорят глупцы, нет, они суть неизбежные последствия, органически вытекающие из перемен в нашем внутреннем мире, это неизбежные пластические символы идеалов, внутри нас созревших или готовых созреть...»*³⁴, – писал К. Н. Леонтьев.

Также как этические социальные ограничения, многие эстетические нормы принимаются большинством людей бессознательно (что указывает на их неразумность). Как замечает Р. А. Уилсон, мало кто захочет есть из квадратной тарелки, но как можно добавить, *мало кто и задумывается, почему тарелки круглые*

---

³³ Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808с.

³⁴ Леонтьев К. Н. Избранное. – М.: Рарогъ, 1993. – С.168

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.